

Научные форумы

Всероссийская научная конференция «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы»

Идентичность и интеграционные установки в региональном контексте: исследование в Москве и Сочи

Рыжова Светлана Валентиновна —
старший научный сотрудник
Института социологии РАН

e-mail: mediana@isras.ru

Идентичность и интеграционные установки в региональном контексте: исследование в Москве и Сочи

Аннотация

В статье на примере Москвы и Сочи сравниваются процессы становления городской, этнической и гражданской (российской) идентичностей, уровни этногрупповой мобилизации; выявляется мера локальной, общероссийской и этнической солидарности населения, а также социальной напряжённости, в том числе в форме этнического противостояния; изучаются факторы, влияющие на эти процессы.

Abstract

The article uses the example of Moscow and Sochi as cases illustrating the formation of urban ethnic and civic identities. It takes up the issues of ethno-group mobilization, evaluates the degree of local, All-Russian and ethnic solidarity as well as social tension manifest in various forms of ethnic conflicts. It also studies factors that influence these processes.

Ключевые слова: идентичность, интеграционные установки, мигрант, межэтническая напряженность, Москва, Сочи

Keywords: identity, integration attitudes, migrant, inter-ethnic tension, Moscow, Sochi

Помимо официальной столицы – Москвы – современная Россия обладает еще, по меньшей мере, тремя неофициальными столицами. Санкт-Петербург, как главный город Российской империи, до сих пор сохраняет свой статус второй, «Северной» столицы в историческом самосознании россиян. Право называться «Третьей столицей России» в 2009 г. выиграла Казань (в ожесточенной борьбе с Нижним Новгородом), зарегистрировав в Роспатенте соответствующий товарный знак (а также товарные знаки «Третий город России» и «Russia third capital»), оставив

Нижнему Новгороду бренд «столица Поволжья» [1]. В глазах россиян и Сочи постепенно утвердился как «Летняя» столица России. Наличие президентской резиденции, грядущие Зимние Олимпийские игры 2014 г. и обусловленные их подготовкой значительные финансовые вливания в регион серьезно укрепляют политический и экономический статус города, в перспективе формируя из него «четвертую» российскую столицу – после Москвы, Санкт-Петербурга и Казани.

Исследование установок в отношении мигрантов и анализ тенденций формирования основных макроидентичностей жителей Москвы и Сочи поможет нам проследить процессы формирования интеграционных установок населения России в региональном контексте. Под регионом, мы, вслед за Н. И. Лапиным, понимаем не столько определенную территорию, сколько ее исторический и культурный контекст, рассматривая регион как «исторически сформировавшееся социокультурное территориальное сообщество, во взаимосвязи его социальных и культурных параметров» [2]. Москва и Сочи выбраны нами как города, имеющие статус официальной и неофициальной российских столиц, обладающие высоким рейтингом инвестиционной привлекательности, и как территории, принимающие на себя значительную долю миграционных потоков.

Сопоставление процессов становления городской, этнической и гражданской (русской) идентичностей москвичей и сочинцев позволит нам выявить меру локальной, общероссийской и этнической солидарности населения, а уровень этногрупповой мобилизации покажет меру социальной напряженности, способной принимать форму этнического противостояния.

«Мы-идентификации» в Москве и Сочи

Этносоциологические исследования 1990-х – начала 2000-х гг., проводившиеся в республиках РФ и Москве¹, показали, что этническая солидарность – наиболее доступная форма общественной самоорганизации, возникающая в ситуации дефицита доверия государственным институтам в ходе быстрых и травматичных социальных преобразований. Последовавшая за ними политическая и экономическая

¹ В рамках исследовательских проектов: «Национализм, этническая идентичность и регулирование конфликтов в Российской Федерации» (1993-1996), «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» (1997-1998), «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (1999-2001) (рук. Л. М. Дробижева); Исследование Центра этносоциологии ИС РАН (2002-2004) (рук. Ю. В. Арутюнян).

стабилизация первого десятилетия XXI в. отразилась и в динамике основных макроидентичностей – наравне с этнической идентичностью¹ среди населения стали набирать вес и российские идентичность и солидарность как база консолидации российского социума, как формирующаяся национально-гражданская идентичность.

Если отталкиваться от общественного мнения жителей перечисленных российских «столиц», то можно отметить, что Москва и Сочи обнаруживают себя наиболее значимыми из этих городов. Социологические исследования² обнаружили, что Москва и Сочи обладают наиболее выраженными, заметно актуализированными основными социальными макроидентичностями (внутригородской, этнической и общероссийской), что свидетельствует об определенной «мобилизации» сознания жителей этих регионов. Самосознание москвичей и сочинцев, в сравнении с жителями Петербурга и Казани, заметно актуализировано, что выражает озабоченность населения не только городскими проблемами, но и включенность в российский политический контекст, а также острое осознание существующих в их городах противоречий и проблем.

В сравнении с другими «столицами» обращает на себя внимание схожесть идентификационных выборов³ москвичей и сочинцев. И в Москве, и в Сочи, показатели значимости внутригородской идентичности («мы – москвичи», «мы – сочинцы») и национально-гражданской идентичности («мы – граждане России») очень близки друг к другу и составляют, соответственно 54,7% и 52,9% в Москве и 77,4% и 83,8% в Сочи. По этому показателю (актуализированность городской идентичности) Сочи заметно опережает не только другие неофициальные российские «столицы», но и Москву: 77,4% сочинцев в «значительной

1 Этническая идентичность как часть социальной идентичности представляет собой результат осознания собственной принадлежности к определенной этнической группе / этнической категории, и динамика ее значимости может служить индикатором общего социального самочувствия людей в изучаемых нами городах.

2 Данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ). Проводится международным консорциумом организаций при участии Института социологии РАН с 1994 г. Рук. с российской стороны М. С. Косолапов и П. М. Козырева. Опрос в Сочи осуществлен Центром этнической социологии ИС РАН по Программе фундаментальных исследований президиума РАН № 21 «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (2008). Рук. Л.М. Дробижева.

3 Вопрос «О ком Вы бы могли сказать “Это – мы”?». Этот вопрос как инструмент исследования социальной идентичности разработан в рамках проекта «Изучение ориентации российских граждан разного общественного положения в социальном пространстве “своих” и “несвоих” групп и общностей» (1999-2002), осуществленного группой российских исследователей под руководством В. А. Ядова. В настоящее время он широко используется в социологических исследованиях.

степени» ощущают чувство близости со всеми жителями Сочи. Москва в этом рейтинге располагается на втором месте, здесь 54,7% жителей «часто» ощущают единство со всеми жителями города, Санкт-Петербург – на третьем месте (35,0%), Казань – на четвертом (19,1%) (см. таблицу 1).

Таблица 1

«Мы-идентификации» в российских городах, %

Часто ощущают близость, единство с категориями/группами людей...	Москва	Сочи	Казань	Санкт-Петербург	Россия
Мы – люди одной национальности	55,1	57,0	30,2	40,7	42,3
Мы – граждане России	52,9	83,8	6,8	21,0	19,7
Мы – жители одного города	54,7	77,4	19,1	35,0	38,9

Примечание. Представлены данные, отражающие позицию «часто ощущаю близость, единство...» / «в значительной степени ощущаю близость, единство...», предлагавшуюся на выбор, вместе с позициями «иногда ощущаю...» и «никогда не ощущаю...». Выбор для анализа позиции «часто / в значительной степени ощущаю» позволяет нам рассмотреть актуальность, значимость для людей этой «мы-идентичности».

Высокая значимость локально-городской идентичности сочинцев обусловлена взрывным изменением статуса региона и отражает ожидания жителей от грядущих социально-культурных перемен и позитивных изменений в инфраструктуре, в первую очередь, это строительство дорог и обновление градостроительной политики. В связи с новым статусом города как олимпийской площадки в Сочи стали происходить процессы, близкие к московским реалиям, – масштабное строительство, рост цен на землю и практически равная с московской стоимость квадратного метра жилья. После того, как Сочи были объявлены официальной столицей Игр-2014, цены на землю и квартиры в городе устремились вверх. По оценкам экспертов, после знаменательного решения МОК деньги в летнюю российскую столицу «хлынули сплошным потоком, и в этом отношении Сочи... сравнялся с Москвой» [3]. Эти обстоятельства привлекают в регион крупных инвесторов. К тому же в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» Краснодарский край получил право создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Черноморская особая экономическая зона включает в себя 4 участка, в том числе г. Сочи. Такой статус региона предполагает льготный порядок налогообложения

и осуществление прямых государственных инвестиций в развитие коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуры [4], что является серьезным стимулом для привлечения в регион инвестиций и усиления деловой активности.

Юг России стратегически очень важен для страны. На его территории располагаются все южные морские порты европейской части. Как приграничная территория, он обеспечивает поддержание международных связей с сопредельными государствами и международных транзитных потоков (включая нефть и газ прикаспийских государств) [5, с. 147–148]. Краснодарский край обладает богатейшими ресурсами сельского хозяйства, доля черноземов здесь составляет 4% российских и 2% мировых запасов. Это один из лидеров РФ по уровню инвестиционной активности. По этому показателю край стабильно занимает первое место в ЮФО и пятое в России. В принятой в 2008 г. «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.» отмечается, что Краснодарский край обладает благоприятным имиджем для обеспечения притока в регион квалифицированных кадров и бизнес-структур, в крае созданы условия для адаптации и вовлечения в социально-экономическую жизнь регионов представителей разных национальностей и конфессий [4]. Рейтинг Краснодарского края высок и в мировом бизнес-сообществе: агентством “Standard & Poor’s” региону присвоен международный инвестиционный рейтинг на уровне “ВВ” (прогноз «позитивный»), край входит в семерку российских регионов с наименьшими инвестиционными рисками [6].

Понимание эксклюзивности региона как уникальной для России рекреационной и климатической зоны поднимает в глазах горожан статус Сочи, ставит его в одном ряду с городами федерального значения, в числе которых и официальная столица Москва. Интервью с экспертами, проведенные в Сочи сотрудниками Отдела этнической социологии ИС РАН осенью 2008 г., показывают, что период прямого республиканского подчинения (т. е. подчинения напрямую РСФСР, а не Краснодарскому краю) не забыт и воспринимается сочинцами с определенной ностальгией [7]. Республиканское подчинение Сочи в период с 1945 по 1958 гг. воспринимается жителями как обоснованное и необходимое для такого уникального региона. Не стоит

забывать также, что Москва и Сочи – единственные российские города, удостоившиеся чести стать площадкой для проведения Олимпийских игр.

Олимпийское строительство не только открывает возможности для обновления и развития инфраструктуры Сочи, создает новые рабочие места, но и порождает серьезную озабоченность населения в отношении курортного статуса города. Бывший мэр Сочи В. Воронков (он успешно руководил городом с 1955 по 1977 гг. и выступает с серьезной критикой олимпийского проекта) настаивает на том, что главное предназначение Сочи – быть бальнеоклиматическим, питьевым, спортивным городом-курортом. Массовое жилищное строительство наносит урон залежам целебных вод, новостройки небоскребов ухудшают качество воздуха в городе. «Из всесоюзной здравницы Сочи превратился в город для богатых, застроенный многоэтажными монстрами. Мы строили с тем расчетом, чтобы территорию продували морские бризы. Но сегодня строят так, что воздух застаивается, влажность повышена, дышать трудно» [8]. Озвучиваются и серьезные экологические угрозы, связанные со строительством двух грузовых портов в Имеретинской низменности, новой автомобильно-железнодорожной дороги на Красную Поляну. После Олимпиады 2014 обязанность содержать олимпийские объекты тяжким грузом ляжет на бюджет города.

Противники Олимпиады, в частности, члены оппозиционной политической организации «Солидарность» Б. Немцов и В. Милов, выражая солидарное мнение оппозиционных экспертов и экологов, отмечают, что строительство олимпийских объектов в Красной Поляне угрожает ценным и уязвимым экосистемам этой территории. Необходимые для строительства изъятия песка и гальки с пляжей и русел рек нанесут невосполнимый ущерб рекреационному потенциалу Сочи, акватории Черного моря, в частности, приморским экосистемам Имеретинской низменности [9]. В числе социальных рисков упоминаются проблемы, связанные с оттоком отдыхающих: до 50% населения города связаны с частным бизнесом, оказывающим услуги курортникам. Привлечение для строительства рабочих из Турции может спровоцировать межэтнические конфликты с многочисленной армянской общиной, проживающей в городе [9].

Остро осознаваемый населением диссонанс между экологической уникальностью региона и грядущей его тотальной модернизацией, открывающиеся возможности и риски развития Сочи как спортивно-туристического центра и курорта, происходящее на глазах у жителей быстрое и необратимое изменение статуса города рождают у сочинцев чувство острой внутригородской солидарности.

Остро осознаваемый населением диссонанс между экологической уникальностью региона и грядущей его тотальной модернизацией, открывающиеся возможности и риски развития Сочи как спортивно-туристического центра и курорта, происходящее на глазах у жителей быстрое и необратимое изменение статуса города рождает у сочинцев чувство острой внутригородской солидарности.

Вместе с тем, обращает на себя внимание и то, что значимость национально-гражданской, российской идентичности у сочинцев тоже чрезвычайно высока. В сравнении с остальными рассматриваемыми нами «столицами», в Сочи российская идентичность – на первом месте в условном рейтинге основных макроидентичностей: 83,8% сочинцев «в значительной степени» ощущают единство со всеми гражданами России. Второе место – у Москвы (52,9%), третье – у Санкт-Петербурга (21,0), четвертое – у Казани (6,8%) (см. таблицу 1). Столь высокая гражданская солидарность сочинцев отражает их готовность представлять страну на Олимпиаде 2014, личную вовлеченность в проблемы, связанные с изменением облика и статуса города. Дополнительными историческими факторами высокой значимости российской идентичности у жителей региона выступают приграничный статус территории, близость конфликтных территорий Кавказа и Абхазии (тревогой по поводу возможных террористических актов охвачены 88% населения Большого Сочи), характер заселения – одновременное прибытие в ходе имперской колонизации на эти земли этнических групп, основавших компактные поселения и обеспечивающих культурное многообразие региона.

Если обратить внимание на соотношение российской и этнической идентичностей, на меру значимости этих макроидентичностей для жителей Москвы и трех неофициальных российских столиц, то мы заметим, что только в единственном регионе – Сочи – значимость российской идентичности существенно выше, чем значимость этнической (83,8% против 57,0%). В Москве российская и этническая идентичности представлены одинаково часто (52,9% и 55,1% соответственно), а в Санкт-Петербурге, Казани и в среднем по России значимость этнической идентичности опережает значимость российской (40,7% против 21,0% в Петербурге, 30,2% против 6,8% в Казани и 42,3% против 19,7% в целом по России (см. таблицу 1).

Значимость национально-гражданской, российской идентичности у сочинцев чрезвычайно высока. В сравнении с остальными рассматриваемыми нами «столицами», в Сочи российская идентичность – на первом месте в условном рейтинге основных макроидентичностей: 83,8% сочинцев «в значительной степени» ощущают единство со всеми гражданами России. Второе место – у Москвы (52,9%), третье – у Санкт-Петербурга (21,0), четвертое – у Казани (6,8%).

Анализ этих данных в региональном контексте, позволяет с уверенностью утверждать, что в процессах формирования национально-гражданской идентичности жителей определенного региона РФ большое значение имеет история его освоения и его «вес» в государственном масштабе. Если в формировании этнической идентичности участвуют преимущественно примордиальные категории принадлежности – образ малой Родины, «своей земли», то в формировании российской национально-гражданской идентичности – образ государства и чувство личной причастности к его судьбе, истории, идентификация со всем народом.

Исключительно высокая значимость российской идентичности, свойственная сочинцам, отражает, в числе прочего, высокие интеграционные установки жителей региона. Сочи, в отличие от Москвы, значительно моложе, и состав населения города отражает историю переселенческого движения и заселения причерноморской территории. С самого начала освоения причерноморских земель в регионе сложилась уникальная мультиэтническая общность, в большей степени, чем население официальной столицы, готовая к межэтническим контактам в социальной сфере, в том числе к приему мигрантов.

Этническая идентичность и установки в отношении мигрантов

Обе столицы – Москва и Сочи – являются привлекательными городами для мигрантов, в том числе выходцев из кавказских республик. По мнению экспертов, Краснодарский край (вместе со Ставропольским краем и Ростовской областью) принимает основную часть мигрантов и вынужденных переселенцев из республик Северного Кавказа и Закавказья. Следующими по востребованности регионами, в которые устремляются мигранты из Кавказа, являются Москва и Московская область [5, с. 171, 176]. Исследования¹ обнаружили относительную открытость москвичей и сочинцев к миграционным потокам, вливающимся в их город: более 70% жителей Сочи и Москвы не поддерживают тезис, что их «город нужно закрыть и не принимать мигрантов».

¹ Исследования в Москве осуществлены Центром этнической социологии ИС РАН в рамках среднесрочной городской целевой программы Правительства Москвы «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия» при поддержке проекта «Российская идентичность: потенциал формирования в Москве и регионах» (рук. Л. М. Дробижева).

Населением этих городов хорошо осознается факт, что город нуждается в рабочих руках, и без привлечения мигрантов ему не обойтись. Обе столицы также представляют собой регионы с выраженным многокультурным компонентом. В Москве создан Дом национальностей, зарегистрированы более 15 национально-культурных автономий, ежегодно проводятся этнокультурные мероприятия в виде фестивалей, праздников, выставок. Действуют национальные СМИ, школы с этнокультурным компонентом, широко развита сеть «этнических» ресторанов. В Сочи также высока самоорганизация этнических общин, здесь действуют более 20 национально-культурных центров и объединений, проводится фестиваль национальных культур.

Однако есть и различия, обуславливающие специфику формирования межэтнических отношений в этих городах. В Москве русские представлены в большинстве со значительным перевесом численности в отношении других этнических групп (84,8% по переписи 2002 г.), а в Сочи – практически в равном соотношении с людьми других национальностей, с небольшим численным перевесом (57%, по данным переписи 2002 г.); второй по численности этнической группой являются армяне (1/3 населения Большого Сочи). К тому же Москва по своему происхождению – древняя столица российской государственности, вокруг которой складывалась политическая история страны, а Сочи – территория имперской колонизации и результат государственных усилий советского периода по созданию города-курорта. В связи с этими особенностями формирования городов и численным этнокультурным составом их населения, значимым представляется факт, что русские в Москве и Сочи по-разному воспринимают свой город в отношении права людей приезжать туда на постоянное жительство. Москвичи, в отличие от сочинцев, полагают, что их столица (Москва) обладает более элитарным и эксклюзивным статусом. Лишь 1/6 русских жителей Москвы согласны с мнением, что «любой человек имеет право приехать в Москву, чтобы устроиться здесь жить и работать», и 80% русских москвичей не поддерживают его (см. таблицу 2). В этой установке, в первую очередь, сказывается неизжитое наследие советской эпохи, когда московская прописка и московские привилегии были доступны немногим.

Установки русских сочинцев прямо противоположны и поэтому значительно демократичнее – 71,6% признают за любым человеком право приехать в Сочи для постоянного устройства, «чтобы жить и работать», и лишь 22,5% горожан отказывают им в этом праве. В Сочи сложилось солидарное мнение русских и представителей других национальностей в отношении желающих приехать в город на постоянное жительство. Хотя представители других национальностей, в сравнении с русскими, демонстрируют несколько больше открытости в отношении приезжих (87,3% против 71,6%), позиция русских сочинцев тоже достаточно демократична и в этом плане противоположна позициям русских москвичей (см. таблицу 2). В целом можно говорить о том, что в Сочи, в отличие от Москвы, у населения сформировались более открытые, демократичные установки в отношении приезжих.

Таблица 2

Отношение жителей Москвы и Сочи к праву мигрантов приезжать в их город для постоянного жительства, %

	Сочи, 2008				Москва, 2007			
	Русские		Нерусские		Русские		Нерусские	
	Со-гласны	Не со-гласны	Со-гласны	Не со-гласны	Со-гласны	Не со-гласны	Со-гласны	Не со-гласны
Любой человек имеет право приехать в Сочи (Москву), чтобы устроиться здесь жить и работать	71,6	22,5	87,3	10,5	16,7	79,9	55,6	16,7

Большая (в сравнении с сочинцами) закрытость москвичей в отношении мигрантов проявляется не только со стороны русских, но и со стороны людей иных национальностей, ставших москвичами. Хотя их интеграционные установки выше, чем у русских москвичей (55,6% против 16,7%), но все-таки значительно ниже, чем в Сочи (55,6% против 87,3%). Эти тенденции свидетельствуют о том, что статус москвича по-прежнему ощущается жителями столицы как привилегированный, а приезжие воспринимаются как конкуренты за ресурсы. У москвичей, в отличие от сочинцев, выше статусное самосознание.

При этом почти 3/4 русских жителей Москвы не испытывают неприязненных чувств (раздражение, ущемление, обиды) в отношении нерусских жителей столицы. А среди русских жителей Сочи при достаточно высокой доле позитивно настроенных в отношении горожан иной национальности (55,8% не испытывают неприязни) (см. таблицу 3) значительная доля (16,2%) затруднилась с ответом, – что говорит о не самой высокой значимости этого фактора в жизни города. При ответе на открытый вопрос, какие проблемы для сочинского региона сегодня наиболее актуальны, горожанами назывались, в первую очередь, общесоциальные, а не этнические проблемы – пробки на дорогах, беспорядочная городская застройка, экологические проблемы, угроза курортному статусу города из-за ведущейся массовой застройки, вопросы городской инфраструктуры и т. д. Проблемы межэтнических взаимодействий упоминались крайне редко, лишь несколько раз из более чем 2000 ответов¹. Не исключено, что выявленная высокая актуализация внутригородской идентичности и солидарности сочинцев поддерживается, в том числе, и этими проблемами, продуцирующими тревожность среди горожан и обеспокоенность за свое будущее и будущее города.

Таблица 3

Испытывают неприязненные эмоции по отношению к представителям других национальностей, проживающих в их городе, %

	Сочи, 2008		Москва, 2008	
	Русские	Нерусские	Русские	Нерусские
Да, испытываю	27,8	15,8	27,5	13,7
Нет, не испытываю	55,8	74,2	72,5	85,3
Затрудняюсь ответить	16,2	9,3	0	0

Среди русских доля испытывающих неприязнь к людям других национальностей, проживающим в их городе, одинакова в Москве и Сочи и составляет чуть больше 1/4 населения (см. таблицу 3). Среди причин этой неприязни русскими москвичами в первую очередь упоминаются те, которые связаны с нарушением норм московской повседневной культуры – урбанистической и преимущественно русской в этническом отношении («нарушают наши обы-

¹ Вопрос формулировался «Назовите, пожалуйста, 2–3 главные проблемы, наиболее актуальные сегодня для Вас как жителя Сочинского региона».

чай», «оскорбительно ведут себя по отношению к русским»). Русскими сочинцами чаще упоминаются причины, связанные с нарушением закона («дают взятки, подкупают милицию и административные органы»), сочинскими армянами – с ущемлением чувства национального достоинства («ведут себя оскорбительно по отношению к людям моей национальности»). Русские в Москве, русские в Сочи и сочинские армяне солидарно связывают свою неприязнь по отношению к лицам другой национальности с тем, что последние не желают интегрироваться, «не чувствуют благодарности за то, что живут на нашей земле».

Взаимная интеграция населения Сочи – традиционная черта этого региона. Исследователи этнических процессов Черноморского побережья российского Кавказа отмечают, что здесь сформировалось региональное сообщество, отличительной чертой которого является «высокая степень адаптируемости населения к этноконфессиональным и культурным различиям входящих в него традиционных этнических групп» [10]. Как отмечалось выше, в настоящее время русские в регионе Большого Сочи составляют чуть больше половины населения – 57%, отдавая второе место по численности армянам (1/3 населения). Старожильческое армянское население региона существенно адаптировано к русской, российской культуре, что нередко является причиной разногласий новых мигрантов армянского происхождения и армян-старожилов [11].

Черноморское побережье Кавказа всегда было местом интенсивных межэтнических контактов и столкновений. Отношение к мигрантам и старожилам других национальностей, а также роль русских, проживающих на территории Большого Сочи, во многом определяется историей переселенческого движения на эти земли, оформившегося в рамках общих процессов освоения царской Россией территории Кавказа и дальнейшей модернизации региона советским государством. Первыми поселенцами, пытающимися, в рамках процесса имперской колонизации обосноваться на побережье, эта территория воспринималась в качестве свободной, так как в ходе завоевания российской империей территории северо-западного Кавказа (закубанских «черкесских земель») аборигенное население территории современного Большого Сочи (абазины, натухайцы, темиргои, джигеты, убыхи, шапсуги) было вытеснено с осваиваемых территорий. Согласно изысканиям И. А. Тверитинова¹

¹ Заведующий архивным отделом администрации г. Сочи [12].

[12], первоначально политика царского правительства, направленная на освоение Черноморского побережья, препятствовала миграции русского крестьянства в эти края, делалась ставка на привлечение т. н. «туземцев». В согласии с «Положением о заселении Черноморского округа и управлении оным» 1866 г., царским правительством планировалось заселять черноморский округ лицами всех сословий и даже иностранными подданными, но при условии их христианского вероисповедания [13]. В регион потянулись молдаване, немцы, грузины, армяне, греки. Льготные условия для переселения предоставлялись чехам, эстонцам, молдаванам. В регион переселялись греки из Крыма, Турции и Болгарии [10].

Массовые переселения русских начались с 1891-1892 гг. с началом строительства Новороссийско-Сухумского шоссе, когда на побережье хлынули потоки трудовых мигрантов из охваченных голодом центральных губерний России [14]. И лишь в 1897 г. официальная политика царского правительства в отношении русских изменилась: император Николай II одобрил новый порядок заселения Черноморского побережья «...исключительно русским элементом путем раздачи казенных земель под образование небольших культурных и дачных участков» [15]. С этого момента можно вести отсчет русской колонизации черноморского побережья. В контексте нашего исследования важно отметить, что русские переселенцы заселяли Черноморское побережье наравне с переселенцами иных этнических групп, что формирование местного регионального сообщества складывалось под внимательным государственным патронажем – сначала царского, потом советского правительства – и с сильным влиянием христианского компонента.

Исследователи подчеркивают, что русская колонизация Кавказа, помимо «травматичных» результатов (ожесточенная борьба с горцами, изгнание и переселение существенной части населения), имела и безусловно положительные последствия для территории и ее аборигенного населения – развитие письменности, создание государственности, строительство городов и дорог [5, с. 187]. Работоторговля и набеги как один из ведущих промыслов горцев и племен, населяющих побережье, был объявлен вне закона [16].

В советское время был совершен колоссальный прорыв по освоению черноморского побережья. В 1919 г. вступает в действие декрет Совета Народных Комиссаров «О лечебных местностях общегосударственного значения», по которому Сочи как курорт объявлялся государственной собственностью. В бывших частных гостиницах, пансионатах и дачах открываются первые советские санатории, создаются пионерлагеря. В начале 1930-х гг. город-курорт Сочи был объявлен ударной стройкой, на реализацию которой государство выделяло значительные суммы, и в результате чего город пополнился активным трудовым ресурсом [17].

Исследователи отмечают, что в ходе советских национальных реформ продолжалась русификация региона [18]. Доля русских в районе Большого Сочи в советский период возрастала – от 61,4% в 1900 г. до 70,2% в 1989 г. Однако, несмотря на это, Черноморское побережье Кавказа сформировалось как регион с чрезвычайно разнообразным этническим составом старожильческого населения. Наравне с греками, немцами, русскими, латышами и эстонцами, молдаванами и грузинами, в числе первых поселенцев были и армяне, беженцы из Турции. Обратим внимание, что все поселенцы-старожилы региона традиционно принадлежат к христианскому вероисповеданию. Все перечисленные этнические группы поселенцев селились компактно, образуя собственные поселки. Среди поселков, основанных греками, можно упомянуть Лазаревское и Красную поляну. Эсто-Садок и Эстонка образованы латышами и эстонцами, Лоо и Уч-Дере – армянами, Веселое – молдаванами. Царским правительством в целях русификации края практиковалась практика приписки русских поселенцев к греческим, армянским, адыгским селам, в результате чего создавался пестрый и смешанный этнический состав Черноморского побережья Кавказа [12].

Как отмечалось выше, сегодня русские составляют лишь чуть более половины населения Большого Сочи, так как в постсоветское время доля русского населения в Сочи значительно сократилась – с 70,2% в 1989 г. до 57,6% в 2002. Однако пока основной массив населения представлен русскими, и именно их установки в отношении лиц иной национальности (как недавно приезжих, так и интегрировавшихся) задают тон межэтническим отношениям в регионе. Исследования показывают, что установки русских сочинцев и русских москвичей в отношении непосредственных повседневных межэтнических контактов

весьма позитивны: свыше 70% готовы принять человека другой национальности в качестве начальника и партнера по работе, соседа и одноклассника ребенка. Для нас важно показать, что во внутрисемейных контактах позитивные межэтнические установки проявляются несколько слабее, но в целом охватывают более половины населения обеих столиц. Интересно отметить, что нерусские жители Сочи, в отличие от русских Сочи и Москвы, демонстрируют превосходящую готовность к внутрисемейному взаимодействию с людьми других национальностей (их позитивные установки на внутрисемейное межэтническое взаимодействие составляют 73,6–74,1%, в отличие от 51,7–55,9% у русских в этих городах). Эти тенденции свидетельствуют о большей готовности сочинцев, принадлежащих к группам «этнических меньшинств» к близкородственным контактам с людьми разных национальностей, о более выраженной, в сравнении с русскими, установке на ассимиляцию в этом многокультурном регионе.

Выше мы отмечали, что Сочи, в сравнении с другими неофициальными российскими «столицами», демонстрирует максимально высокие показатели локально-городской и российской идентичности. При этом актуализация этнической идентичности сочинцев хотя и выше средне-русской (57% против 42,3%) и соответствующих показателей в Санкт-Петербурге (40,7%) и Казани (30,2%), но не отстает от московских реалий, где больше половины населения (57%) «часто ощущают единство» с людьми своей национальности (см. таблицу 1). Москва как официальная столица России традиционно является городом больших возможностей и высокой конкуренции. В настоящее время и Сочи, в связи с колоссальным притоком ресурсов и открывающимися перспективами развития как центра международного туризма и спорта, становится «городом возможностей». Но важной тенденцией при этом является то, что в Москве значительно выше этническая солидарность. Если в Сочи меньше половины тех, кто считает, что «современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальности» (44,9%), то в Москве их уже 3/4 (75,8%) (см. таблицу 4). В сравнении с Москвой, Сочи сегодня не только более интернационален, но представляется, что жители этого города в меньшей степени используют этнические категории в восприятии социального пространства.

Социальная категоризация, как элемент приспособления психики человека к действительности, несет в себе определенные риски. С одной стороны, от того, что человек делит окружающее его социальное пространство на категории, мир становится понятнее и доступнее. С другой стороны, это стремление к упорядочиванию мира социальных объектов в условиях межкультурного взаимодействия приводит к тому, что социальные противоречия воспринимаются в терминах этнических противоречий – т. е. противоречий и конфликтов, осознанных в категориях этнических групп. А когда выделенные категории начинают наполняться негативным эмоциональным и оценочным содержанием, возникают проблемы социального характера, истолковываемые людьми в терминах этнических противоречий.

Этногрупповая мобилизация как готовность отстаивать интересы своего народа «любыми средствами» составляет в Сочи и Москве 32,6–35,2%. Рассматривая эти тенденции в этнокультурном контексте, мы увидим, что процессы этнической солидарности и этногрупповой мобилизации протекают неодинаково среди русских и людей иных национальностей в Москве и Сочи. В Сочи значительно ниже этническая солидарность, здесь меньше половины населения (43,7–46,8% в обеих общностях) полагают, что «современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальности», а установкой этногрупповой мобилизации (поддержка позиции «любые средства хороши для защиты интересов моего народа») охвачена треть горожан (35,1% русских и 30% «нерусских») (см. таблицу 4).

В Москве ситуация несколько иная. В отличие от сочинцев, подавляющее большинство русских москвичей (77%) и более половины москвичей иных национальностей (63,7%) проявляют этническую солидарность. Но при этом русские москвичи, в отличие от нерусских, меньше мобилизованы – установкой этногрупповой мобилизации охвачены 34,1% русских (примерно также, как в Сочи). Среди нерусского населения Москвы этногрупповая мобилизация значительно выше – почти половина (45,1%) полагает, что любые средства хороши для защиты интересов их народа.

В Москве значительно выше этническая солидарность. Если в Сочи меньше половины тех, кто считает, что «современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальности» (44,9%), то в Москве их уже 3/4 (75,8%). В сравнении с Москвой, Сочи сегодня не только более интернационален, но представляется, что жители этого города в меньшей степени используют этнические категории в восприятии социального пространства.

Таблица 4
Установки этнической солидарности и этногрупповой мобилизации в Москве и Сочи, %

	Сочи, 2008			Москва, 2008		
	Все респонденты	Русские	Нерусские	Все респонденты	Русские	Нерусские
Этническая солидарность Поддержка позиции: «Современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальности»	75,8	77,0	63,7	44,9	43,7	46,8
Этногрупповая мобилизация Поддержка позиции: «Все средства хороши для защиты интересов моего народа»	35,2	34,1	45,1	32,6	35,1	30,0

В постперестроечный период Сочи и Москва испытывали, как уже выше отмечалось, существенный приток мигрантов. Эти города привлекают приезжих, прежде всего тем, что открывают людям жизненные перспективы, предоставляют рабочие места, возможности карьерного роста и заработка. Адаптация приезжих к местной жизни и интеграция в сложившуюся городскую среду во многом зависит от установок принимающей стороны. Исследования показали, что высокая этногрупповая мобилизация «нерусского» населения Москвы (45,1%) отражает «сдерживающую», ограничивающую миграцию установку русских как этнического большинства Москвы (лишь 16,7% русских москвичей считают, что «любой человек имеет право приехать в Москву, чтобы устроиться здесь жить и работать» (см. таблицу 2). В свою очередь, нарастающая в Москве этническая солидарность русских [20] является ответом на традиционно более высокую (что особенно заметно проявилось в период постсоветского развития) этническую солидарность титульного населения российских республик и иноэтничного населения Москвы, подкрепляемую складывающейся в столице этнической конкуренцией на рынке труда.

Русские в Сочи, напротив, более открыты по отношению к мигрантам, несмотря на то, что число русских здесь в постперестроечный период заметно сократилось. Установки русских сочинцев демократичны (71,6% считает, что «любой человек имеет право приехать в Сочи, чтобы устроиться здесь жить и работать» (см. таблицу 2) и их этническая солидарность находится на уровне соответствующих показателей среди инонационального местного населения.

Сравнительный анализ динамики этнической идентичности и солидарности, этногрупповой мобилизации и отношения к мигрантам показывает, что интеграционные установки жителей того или иного города России во многом обусловлены региональным контекстом, локальной историей, ролью в политическом развитии страны, экономическим статусом. Пойдет ли Сочи по пути Москвы, где обнаруживаются тенденции межэтнической напряженности (от 37 до 50% москвичей, в зависимости от гражданской позиции, оценивают межнациональные отношения в городе как «внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует»), или останется городом устойчивого межэтнического консенсуса, зависит от дальнейшего экономического и этнодемографического развития региона и, главным образом, от местной городской и краевой политики в отношении регулирования рынка труда и доступа к ресурсам.

Обнадеживает, что в Сочи чрезвычайно высока российская идентичность, которая является базой гражданской консолидации на региональном и государственном уровне.

Библиографический список

1. Кряжев Р., Бегимбетова И. Казань стала столичной штучкой. Коммерсант. 3 апреля 2009. № 59 (4114).
2. Лапин Н. И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования. 2006. № 8.
3. Воробьев А. Сочинализация // Власть. 2008. № 26 (780).
4. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г. Принята Законодательным Собранием Краснодарского края 16 апреля 2008 г.
5. Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. М., 2007.

6. Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края.
URL: <http://krasnodar.ru/content/73/show/164> (дата обращения 15.08. 2010 г.)
7. Дробижева Л. М. Социальный ресурс сочинцев // Социально-культурное многообразие как ресурс трансформирующегося Сочи. Информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 2.
8. Титов Е. Легендарный мэр Сочи – о спасении миллиардов // Новая Газета. 17 апреля 2009.
9. Сочи и Олимпиада. Независимый экспертный доклад членов Бюро «Солидарность» // Официальный сайт Объединенного демократического движения «Солидарность». URL: <http://russolidarnost.ru> (дата обращения 13.04.2009).
10. Новиков С. Г. Этнический аспект общественных движений в Новороссийске (конец XIX – начало XX вв.) // Научно-информационный армянский портал «Маштоц». URL: http://www.mashtots.ru/archive/history_15_1.htm (дата обращения 1.08.2010)
11. Савва М. Краснодарский край // Сайт «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». URL: <http://eawarn.ru/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2003/2003Anrep27.htm> (дата обращения 12.12.2010)
12. Тверитинов И. А. Формирование межнационального сообщества Черноморского побережья Кавказа // Сайт ЗАО «СКО «Росюгкурорт»». URL: <http://www.rukurort.ru/index.php?id=323>. (дата обращения 15.08.2010)
13. Бурыкина Л. В. Планы российского правительства по заселению Северо-Восточного берега Черного моря в пореформенный период // Справочная информация по вузам. URL: http://agpi.itech.ru/institute/kaf/ist_kaf/conference/20.Burikina.htm. (дата обращения 15.09.2010).
14. Тверитинов И. «...И тридцать десятин земли» // Новости Сочи. 2006. № 44. 14 марта.
15. Черноморское побережье Кавказа. Пг., 1916. С. 39. Цит по [13].
16. Азаров В., Марущенко В. Кавказ в составе России // Красная звезда. 2001. 19 января.
17. Портал «Инет-Сочи. Каталог ресурсов. Раздел «История». URL: <http://inet-sochi.ru/history> (дата обращения 1.08.2010)
18. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.
19. Рожко Е. Э. Хозяйственная колонизация Черноморского округа в 1870-1890-гг.: Формирование межетнических черт ментальности // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2 (12).
20. Рыжова С. В. Идентичность москвичей в разной этноконтактной среде // Российская идентичность в Москве и регионах. М.: Институт социологии РАН, 2009.
21. Арутюнян Ю. В. Самоидентификация столичных жителей // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. М., 2007. С. 443.